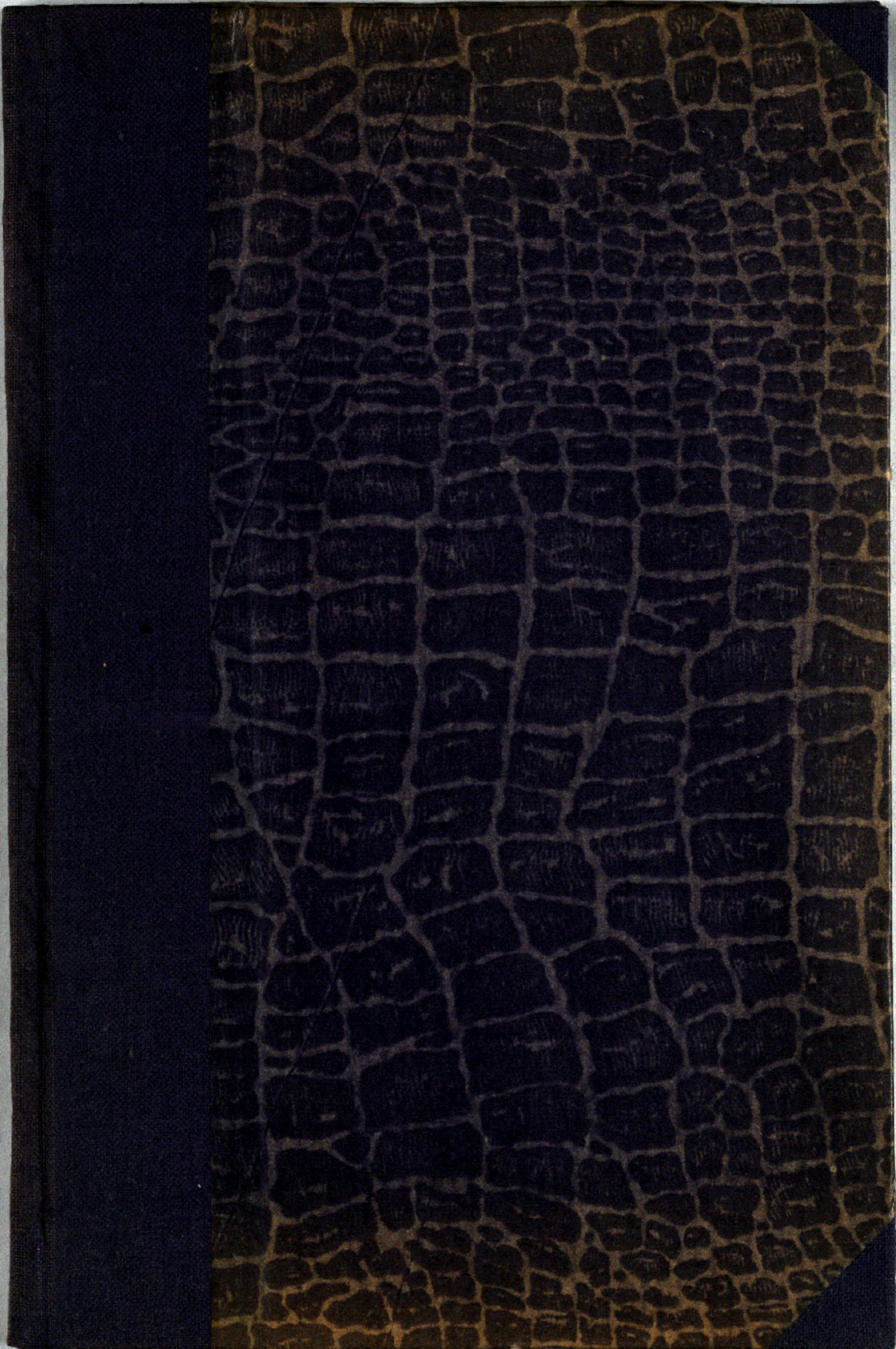

Pg Cp H 259. 1

Hoboken 2896

2896

ОПИСЪ

МОНАСТЫРА МАНАСИЋ.

Сергеније епископ
Неготански

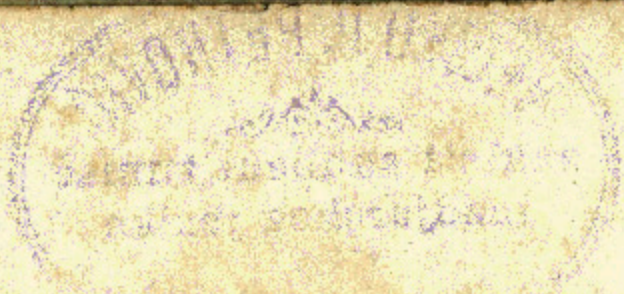
Светослав Мештровић
р. [signature]

У БЕОГРАДУ

У ДРЖАВНОЈ КЊИГОПЕЧАТЊИ.

1866.

2. 1/4. Новембра 1884.
о. к. к. к.

ГОРНО

МОНОГРАФИЯ

Приметба. — Г. Іосифъ Веселићъ, професоръ у гимназіи крагуєвачкой, кои є предузео быо све отечествене монастыре наше описивати, дао є 1861. год. у новинама „Световидъ“ описъ овога монастыра штампати, добывши одъ самогъ сачинителя овай истый саставъ на употребленѣ; по овай преднаведеный описъ монастыра Манасіе сада є одъ сачинителя нѣговогъ у многومه допунѣнъ, поправлѣнъ и у точнію правилность доведенъ.

Handwritten signature in Cyrillic script, likely belonging to the author or a library official.

Handwritten text at the bottom of the page, possibly a date or additional signature.

Монастырь *Манасію* *) основао е првый Деспоть сръбскій *Стефанъ Лазаревичъ*, прозванный *Высокій*, првородный сынъ Лазара, цара и князя сръбскогъ.

Нашъ исторіописаць Райѣхъ у свое исторіе части треће, главе VII. § 16-томъ о постанку овогъ монастыра овако говори: „Као што е Стефанъ у свима добродѣтельима своимъ светымъ предцыма подражавао, а у некима иѣ даже и превосходію: тако се и о зыданю храма, у комъ бы по смрти тѣло нѣгово положено было, особено старао. Кадѣ е едномъ путовао крозь свою державу, наѣе красно пустиническо место у Бранковичевской кнежини на рѣкѣ Ресави, и ту саздавши прекрасный монастырь, бои е одѣ имена те рѣке прозанъ и монастырь *Ресави*, подигао е не само посредь монастыра великолѣпный храмъ, посвећенъ живоначалной Троици, него и свуда

*) Одкуда е оваѣ монастырь добыо име *Манасія*, незна се ништа извѣстнаго казати; ерь о томъ прозванію нѣговомъ пити стари лѣтописи, нити народно пр давнѣ што говоре или каква спомена чине.

у наоколо высокій градъ са кулама, и у нѣговимъ стѣнама келіе за братство и побожне поклонике. Сабравши многобройно боголюбезно братство, усели га у ову свету обитель, кою е не само свима потребама снабдѣо, него е къ томе изъ дана у данъ и силно сокровиште у ню смештао, гди е после некогъ времена и погребенъ быо. Самъ храмъ пакъ обдаривши иконама златомъ и бисеромъ украшенима, къ томе многимъ кнѣигама, и сосудима, и одѣяніемъ у самомъ злату и бисеру, тако, да е по богатству свомъ превосходіо и саму велику Лавру Свете Горе; наипосле е позвао патріярха србскогъ *Кирила*, кои е са целымъ свештенымъ соборомъ архіерейскимъ на самый данъ свете Петдесетнице овай храмъ осветіо. А почео е ову обитель зидати 1407. године, дакле 18 година после паденія србскогъ царства на полю Косовомъ.“

У лѣтопису пакъ патріяршіе пеѣске, кои е печатанъ подъ именемъ *Троношкогъ Лѣтописца*, у Гласнику V., о истомъ ресавскомъ монастыру стои ово: и паки стефанъ ѿблада всеми странами и предѣли отца своего живаше въ мирѣ: но безъ дѣтен. сего радъ все время жизни своей, оупражнѣшесѣ въ милостинахъ, и зданіяхъ монастырен и церквен многихъ, иже потомъ многоа разрушенн сѣть по всюду ѿ агаранъ. пауче въ столномъ егѡ белградѣ: но еше токмо кѣно цѣли б. стоятъ монастыра: каменнуѣ и сватотронѣ-

СКАА ОБИТЕЛЪ НИНОУЕСКАА, НА РЪЦЪ РЕСАВЪ ЗОВО-
МАА МАНАСІА ТРЕМН ТВЕРДИНАМН НА ОКОЛЪ ОУ-
ТВЕРЖДЕНАА, СЕГО РАДИ ВО ОБДЕРЖАНІИ ТУРСКОМЪ
СТРАЖИ ТУРСКАА СЪ НАУАЛИНКОМЪ НХЪ ВСЕГДА ОБРЕ-
ТАВАШЕСА, КЪ ТОИ БО ОБИТЕЛИ И САМЪ СТЕФАНЪ
ПОГРЕБЕНЪ БЫСТЪ. —

У краткимъ лѣтописима сръбскимъ издатимъ одъ
Іос. Шафарика на стр. 62. стои:

Стефанъ же деспотъ невѣстани сѣмене, бла-
гоустьно и богоугодно поживъ и многа писаніа
превѣдъ отъ грѣѣскихъ писаніи, пауе ннѣхъ прѣжде
бывшихъ того. създа же и монастырь достохва-
ланъ свѣтъи тронци на рѣцѣ ресавѣ, къ положе-
ніе моцѣмъ своимъ.

а на стр. 61. у истимъ лѣтописима:

Тѣмъ же и глаголють жители страны тоє, яко
призрѣнскѣ црквѣ патѣсь и деуанскаа црквѣ, и
пекьскаа припратъ и банско злато и ресавско пи-
саніе необрѣтаеть се нигдеже. (Овде подъ пи-
саніемъ има се разузевати живописъ.)

Древны писмены споменика у овомъ мона-
стыру сада никаковы нема, до едне цркве и града,
кои есу и остаю за цело Србство найдивніи
споменици побожности и негдашнѣ славе сръбски
владалаца.

Манасія, една између найзнаменитиѣ задужбина србски кралѣва и царева, лежи у срезу ресавскомъ, окружію ѣупрійскомъ княжества Србіе на рѣки Ресави. По положенію места готово е најлепшій одъ свію монастыра у Србіи; са свію страна обколѣнъ е высокимъ брдима, а самъ лежи на маломъ брду, кое се одъ великогъ брда, названогъ *Маѣія*, као полуострову у рѣку Ресаву спустило, тако, да е осимъ сѣверне, са свію остали страна Ресавомъ обколѣнъ. Граничи се одъ истока Малымъ Пасторкомъ, одъ запада тесномъ Клисуромъ и Войничкимъ полѣмъ, одъ сѣвера Маѣиомъ, а одъ юга Великимъ Пасторкомъ. — Површина поменути брда застрта е плоднымъ нѣвама и ливадама. Пасторакъ е веће, дуже брдо и къ истоку пружено; на нѣму има выше плодне землѣ, выше крупне шуме, а понешто и камена. Маѣія е манѣ брдо, ситномъ шумарицомъ обрастло, манѣ плодне землѣ има, и понайвише стѣновито. *)

*) О наименованю ова два брда и данъ данашній постои у народу слѣдуюће преданіе: „На брду Маѣія живео е еданъ удовъ човекъ са своимъ сыномъ, кои се наскоро и по другій путь ожени. Ова друга жена ненавидила е сына нѣговомъ, а пасторку свомъ, и дотле доведе мужа, да сына свогъ одъ себе одѣли, и на южномъ му брду. т. е. Пасторку опредѣли землѣ за уживанѣ, где му и домъ подигне. Маѣійна злоба наспрамъ пасторка свогъ тиме се ни найманѣ не ублажи, но шта выше, она е сада болѣ и лакше свой злоковарный умышлай извршити могла. Отацъ, кои е сына свога чешће виђао, а одъ некогъ времена нигде га усмотрити нѣ могао, забрине се и оде дому синов-

Монастырь е свуда у наоколо опасанъ доста великомъ и неколико хватій високомъ тврдиньомъ, названомъ *Великій Градъ*, коя образуе неправи-ланъ четвороугао; осимъ тога цела тврдиня об-кружена е іоште еднимъ споляшньимъ зидомъ са дубокимъ и широкимъ рововима, одъ когъ се сада само низке развалине виде. На овой тврдиньи има 11 кула, између кои една на северной страни врло е велика, и зове се *Деспотова*, по свой прилици по томе, што е по преданію Деспоть у ньой обитавао. По казываню неки любопытны людій, кои су се усудили узъ лѣстве узпужати се на ту кулу и у нѣну внутреность ући, на-лазе се у ньой финимъ мраморомъ и мозаикомъ обложене собс. — Непосредно до ове велике тврдинѣ одъ источно-южне стране лежи друга маня тврдиня, названа *Малый Градъ*, са едномъ великомъ куломъ, кои изванъ околногъ зида, ве-ликій градъ опасуюћегъ, стои тако, да се изъ-авліе великога града не може примѣтити. Кажу, да у ньой лежи закопано благо, кое су Турци дуго време тражили узалудно. Обадве главне куле, (т. е. и Деспотова у великомъ, и ова у маломъ граду), имаю степене, кои іоштъ и подъ

лѣву, где га нађе мртва. Одма увиди злоковарство маѣй-но, и дошавъ кући дозна одъ саме маѣе, да е она заиста свогъ пасторка умртва. Отацъ огорченъ збогъ смрти сы-новлѣве, да бы га осветіо, убіе и маѣю. И тако оно брдо где е пасторакъ погинуо, назове се *Пасторакъ*; а брдо, где е маѣя као мртва за своя зла дѣла пала, прозову *Маѣя*.

землю иду, а то є знакъ, да є и подземный ходникъ существовати морао, коєгъ се излазакъ, и ако су га многи пажљиво тражили, ни до данасъ нїє могао наћи. Унутрашній просторъ у обе куле очевидно є на брзу руку кречомъ и каменѣмъ засутъ, може бити зато; да се одбіє напрасно нападанѣ непрїателя, и да се овоме улазакъ крозъ подземный ходникъ у горнѣ просторе кула немогућнымъ учини; но на жалость тымъ є саобштаванѣ са подземнымъ ходникомъ покварено, и во зна, какве бы тайне изъ прошлога времена некада одкрыо онай, кои бы ово прекинуто саобштенѣ повратио. Обе ове куле имаю дугулясте рупе, съ поля покрывене а изнутра отворене, вероватно на ту цѣль, да се обитатели кула, ако бы непрїатель у унутрашньость авліє продрѣо, или бацанѣмъ тешки предмета, или метанѣмъ стрела, противу навалююћегъ непрїателя бране. — Кадъ се изванъ околногъ зида градскогъ иде, іоштъ се могу примѣтити споля остатцы некаквы алтана, као и на северной страни една пола засута за нападанѣ вратаоца, крозъ коя се може и сада пузећи у унутрашній просторъ авліє доћи.

У унутрашньости великогъ града налазе се и развалине неки стари зданїя, као: развалине деспотове трапезарїє, коя у дужину има $16^{\circ} — 4' — 9''$, а у ширину $8^{\circ} — 5' — 6''$; къ томе развалине некогъ конака, за времена Турака на-

званогъ *диздарскогъ*, а за времена Аустріянаца — *немачкогъ* или *капетанскогъ* *конака*; развалине некогъ мутвака (буѣне) и јошть неки маньи преграда.

Градъ и куле првобитно были су покривене оловомъ, кое се тyme најяснѣ засведочава, што су се у свако доба, а нарочито кадъ е градъ одъ ђубрета чишћень бую, налазила и у граду и изванъ града непосредно до самы стена градски и маня и већа парчета оловны плоча.

Цео градъ са своимъ кулама налази се сада у доста жалостномъ станю, еръ е одъ неколико година амо почео яко рушити се и опадати.

Црква е величествено озидана у Византійскомъ стилу, са прекраснымъ полустубовима и са шесть кубета, одъ кои два маня стое одъ источне стране надъ олтаромъ, едно велико на среди храма надъ певницама, два маня одъ западне страре непосредно до притвора или препрате, и едно велико на среди притвора, кои е одъ храма одвоєнъ зидомъ са великимъ двокрилнымъ вратима. Кровъ е надъ притворомъ нижій одъ крова храмовогъ. Свако одъ она два велика кубета почива на 4 стуба; а остала четири маня кубета почиваю на зидовима храма. Има 2 реда, еданъ надъ другимъ, велики прозора, крозъ кое равно као и крозъ кубета ясну светлостъ добія. Она е сва, заедно са кубетима и колонама, споля одъ брусногъ истесаногъ камена озидана,

а изнутра плаветнымъ, златнымъ и црвенимъ бояма по византійскомъ вкусу фреско живописана. Одъ премноги, и већи и маньи ликова, којима е цела унутрашньость храма украшена была, само су по гдекои до данасъ у целости сачувани, између кои су најболѣ сачувани ликови: Христа Спасителя надъ десномъ певницомъ; Стефана архидіакона и ангела на маломъ своду храма, где су врата одъ притвора; неки светителя на стубовима у храму; и најпосле целокупанъ ликъ Высокогъ Стефана, основателя овогъ монастыра, у левой руци држећегъ планъ цркве, у десной скиптръ. Выше главе Стефанове находи се надпись: **Деспоть Стефанъ Господинъ всѣхъ Сърбскихъ земль**; а исподъ плана цркве некій записъ словенскимъ словима, доста замршенъ и неразумљивъ, али се ипакъ изъ нѣга разабрати може, како се онъ — Стефанъ — после многи поднешени искушѣния моли Богу, да оваѣ малый нѣговъ приносъ прими ради великогъ милосрђа свога, по коме онъ за мале трудове дае людма велику награду, ерѣ е радъ, да се спасу грѣшници, ѡтъ нихъже пръвн азъ есмь смѣренн рабъ твоѣ. —

Ликъ Высокогъ Стефана налази се у храму на зиду съ леве стране одма до врата притвора.

Црква е првобытно покривена была бакарѡмъ, когъ се, по казываню стары людѣй, свагда налазило было око цркве, и то нарочито пре

него што е она првѣй путъ обновлѣна была.— Она има спољашнѣ дужене $17^{\circ} - 2' - 4''$, и спољашнѣ ширине $7^{\circ} - 3' - 0''$; а унутрашнѣ дужине $15^{\circ} - 3' - 8''$, и унутрашнѣ ширине $5^{\circ} - 4' - 4''$; и наипосле высине заедно са великимъ кубетомъ и крстомъ може имати одъ прилике 15 до 16.^о

Кадъ су Турци у овај манастиръ дошли, и кадъ су га порушили, незна се известно. Вероватно е, да су га текъ онда заузели и порушили, кадъ су деспоти србски престали Србїомъ управљати и владати. Ово се дае отуда заключити, што се овај манастиръ налази у месту неприступномъ, између велики брда, и што е савъ обколѣнъ тврдиньомъ, и дубокимъ и широкимъ шанчевима; слѣдователно, докле е годъ и найманя сенка србске власти у Србїи сушествовала, тешко да су смели Турци у овако утврђено и неприступно место улазити. Ово мишлѣнѣ у свему се слаже и са преданїемъ онопредѣлногъ народа, кои прича, да су Турци и у оно време, кадъ су највећїй зулумъ по земљи чинили, са страхомъ у манастиру живили, и да у оближня села никадъ нису смели изил. зити еръ су се страшно бояли айдука, кои су повыше манастира одъ источне стране по планинама становали, и на Турке непрестано нападали. — Но да су Турци доиста у овомъ манастиру живили, то неподлежи никаквой сумњи; еръ има и да-

насъ живи людій, кои то памте. Тако између прочи чича Райко 97 година старъ, и старица Наста 93 године стара, обое изъ Буковца села близу монастыра, казую: да є у граду манасійскомъ живіо некій Диздаръ съ Турцыма и булама; да є ванъ града было дућана и ханова турски; да су ту Турцы назидали цамію, коя є после громомъ разрушена; да су одъ южне стране града на рѣки Ресави направили баню, одъ кое и данасъ развалине стое; да су конѣ и другу стоку у цркви држали, и ню управо као конюшницу употребљавали; да су ту, многа насилія народу чинећи, живили до на четири године предъ Кочиномъ крайномъ, дакле 1784. године, (єрѣ є Кочина крайна започела была 1788 год. и траяла до 1791. год.), и одъ тогъ доба да су добровольно, безъ икакве силе одъ стране Срба употреблѣне, изъ града отишли *), и тако да є монастырь опустіо до доласка Игумна Јоаникія.

*) Турцы су јоштъ едномъ у ранијемъ времена овај градъ оставили были, и то 1718. године, кадъ є у Пожаревцу миръ између Аустріе и Порте заключенъ быо. Одъ тогъ доба па до 1739. године Србију су држали Аустријанцы, и у теchenію тогъ времена у граду манасійскомъ седіо є єданъ аустрійски капетанъ са извѣстнымъ броемъ воинства, за кое су оны изванъ града манасійскогъ у полю Войничкомъ подигли были и єдну касарну са ханомъ, одъ кое се и сада виде сасвимъ ниске развалине. Осимъ тога они су и целу южну страну одъ притвора црквеногъ, барутомъ случайно заималѣнымъ, кои є ту држанъ, разнешену бывшу

Игуманъ Іоаникіє, родомъ изъ Лесковца у Бугарской, дошао е у Манасію одприлике око 1804. године, дакле у оно време, кадъ су се Срби подъ блаженопочившимъ Караѣорѣемъ латили оружја, и противъ Даія устали за слободу вере и отечества свога. Дошавъ овде, нигде ништа ніе нашао, еръ е све разорено и опустошено было. Пре свега начини едну колебу, где бы се одъ кише и ладноће склонію, и почне молити Буковчане, Войничане и Витанчане, да му помогну цркву очистити одъ ѣубрета, коегъ е выше одъ едного хвата у высини было и у цркви и у граду. Кадъ е цркву одъ ѣубрета очистио, ѣерамидомъ покрыо, и у свему, што е преко нужно было, обновію, почне народъ долазити у цркву, где е Іоаникіє свршавао не само обычна свештенодѣйства црквена, но и саму свету литургію. Овако обновивши оваѣ древный споменикъ наши праотаца, стави споля надъ южнымъ вратыма храма крупнымъ и црвенобоядисанымъ словима слѣдуюѣій надписъ: „Очновиса сѣй храмъ Божества Свѣтаго Дѣха при владѣніи Кара-Георгіа Петровича, всегда Сербскаго, и при Митрополітѣ и Архіепіскопѣ Бѣлградскомъ Леснтіи

ваново озыдали, и то одъ печене цигле, а не одъ истесаного брусного камена, као што е првобытно озыдана была. По одласку Аустріянаца изъ Србіє, опетъ се Турцы уселе у градъ манасійскій, у комъ су до предреченогъ времена пребывали.

трѣдсмѣ Ігѣмна Ішаннікіа ѿ настѣаніемѣ Шѣер-
кнеза Ресавскаго Миліа Сдравкевича 1806. года.",
кои су надписъ видари приликомъ последнѣгъ
обновленя цркве изъ несмотрености замазали.—
Онъ е наскоро затимъ израдїо, те е блаженопо-
чившій Кара-Борђе, по изгнаню Турака изъ Ср-
біе, едну турску воденицу на Ресави монастыру
поклонїо. И тако Іоаникіе, свагда ревностно за-
узимаюћи се за оваї монастырь, пребуде ту до
пропасти Срба 1813. године, и тада се склони
у Аустрію, одъ куда се после две године врати
у Манасїю, и одъ тогъ времена па до смрти
свое непрестано е у монастыру пребывао. Радїо
е и трудїо се неуморно, да што скући; подигао
е келїе одъ врло слабогъ матерїяла у развали-
нама велике или деспотове трапезарїе, насадїо
виноградъ и шљивике; и уобште обдржавао е
монастырь у приличномъ станю. Съ народомъ е
любовно живїо, и быо е поштованъ одъ нѣга.)
Іоаникіе умрѣо е 1822. године подъ есень, одъ
куда се види, да е око 16 година у овомъ мо-
настыру као настоятель провео.

По смрти Іоаникіевой дође за настоятеля
некій іеромонахъ изъ Молдавіе, прозваный Мол-
дованъ, (правогъ му имена нико не зна). Онъ е
ту врло кратко време, т. е. до праздника свет-
логъ воскресенїа 1823. године пребывао, и тада
се у свое отечество опетъ вратїо.

После нѣга за старешину поставлѣнь буде іерей *Станко*, родомъ изъ Гложана среза ресавскогъ окружія ѣупрійскогъ. Као удовъ свештеникъ на позывъ найвише власти остави свою парохію, и 23. Априла 1823. године ступивши у монашескій чинъ наречень буде *Савва*. Одма за тимъ произведенъ буде за игумна. И онъ е быо трудолюбивый раденикъ; подигао е у цркѣ врло простъ иконостасъ; къ томе посадіо е еданъ шльивикъ, еданъ виноградъ на Сунчи, кои е пре 20 година упарложенъ, и наипосле начиніо конакъ еданъ са 4 до 5 келія, у комъ братство и сада обитава. Преселіо се у вечность 1. Фебруара 1830 године.

Нѣму е исте 1830. године слѣдовао іерей *Милія*, у монашеству наречень *Мойсей*, родомъ изъ Буровца среза млавскогъ окружія пожаревачкогъ; а овоме 1831. године іерей *Георгіе*, родомъ изъ Гложана ереза ресавскогъ окружія ѣупрійскогъ, не имавши на себи монашескогъ чина. Шта су они привредили, нико ништа незна казати, почемъ е настоятельство нѣово врло кратковремено было. Свакій одъ нѣи едва е годину саставіо.

После нѣи 21. Августа 1832. године поставне настоятелѣмъ іерей *Яковъ Стоишићъ*, у монашеству нареченый *Исаія*, родомъ изъ Влакче окружіи крагуевачкогъ, бывшій пре тога парохомъ у селу Жабарима истогъ окружік. Исаія е

доста привредіо овомъ монастыру. Тако е онъ, осимъ неки нѣива и ливада, одкупіо еданъ виноградъ одъ 6 мотика; $1\frac{1}{2}$ витао воденице на Ресави, пређе бывше раваничке, 1 витао на потоку Миливи; къ томе направіо е звонару и звона набавіо; подигао меану монастырску ниже села Войника; посадіо еданъ шљивикъ кодъ камените ђупріе: цркву манасійску снабдѣо са потребнымъ одѣяніемъ и сосудима црквенима, као и са еднимъ кругомъ кнѣпа. За времена нѣговогъ настоятельства блаженоупокоеный князь Милошъ, осимъ други богоугодны дѣла овомъ монастыру указаны, притече му у помоћъ, као и онако у новцу врло оскудномъ монастыру, нарочито тyme, што е наредіо, да се одъ кнеза Боре изъ Свилаенца новцемъ изъ касе правителствсне одкупіо $2\frac{1}{2}$ витла виденице на Ресави, *) но кою е новчану помоћъ после краткогъ времена монкстырь каси правителственой вратіо; къ томе што е 1836. године наредіо, те е околный народъ порту црквену и цео градъ одъ оногъ силногъ ђубрета очистіо. — Исто е тако князь Александеръ наредіо, те е год. 1844. и 1845.

*) Ова е воденица у оно доба была на 5 витлова, и то е она иста, кою е Кара-Борђе, очистивши Србію одъ Турака, монастыру поклоніо быо; но коя е позніе опетъ Турцыма, а одъ овы Бори и Стаи кнезовима изъ Свилаенца, у руке дошла. Но на жалбу настоятеля манасійскогъ, да е монастырь пречій купаць одъ воденице, — почемъ е она некадъ у пуновластномъ и законитомъ при-

каса правителствена знамениту новчану жертву принела на обновлѣнѣ цркве манасійске, која е не само што се архитектуре тиче, колико е само могуће было, у свое првобитно станѣ поставлѣна, него и якимъ постояннымъ кровомъ одъ лима снабдѣвена, *) а наскоро затымъ (т. е. 1847. године) и заоставше ђубре изъ порте црквене и града коначно буде очишћено и изнешено, тако да се у граду текъ сада права стара калдрма появила и пронашла. Найпосле 1847. године, кадъ су се добра монастырска правителственомъ комисиомъ ограничавала и по краткомъ времену княжескомъ таѣомъ утврдила, настояванѣмъ истога Исаје и Милосава Здравковића Ресавца, члена совѣта земальскогъ, а скупа и предсѣдателя исте

тяжаню монастыра была —, нежели Бора и Стая, князь Милошъ изрече пресуду у ползу монастыра, т. е. да Бора и Стая вопросу воденицу монастыру уступе за пристойну новчану награду. И тако Бора, примивши новчану накпаду, уступи монастыру свою половину: а Стая нехтевши повиновати се княжеской наредби, сирѣчь нехтевши примити новчапу накпаду, остане са свима своимъ законитимъ наслѣдницима притяжатель свое половине и до данашнѣгъ дана.

*) Приликомъ овогъ обновленя цркве учинѣна е одъ стране зидача грдна погрешка, што е, као што е напредѣ речено, не само онај знаменитый одъ 1806. године надписъ на цркви замазанъ, но што е и южна страна цркве выше одъ половине жутомъ боіомъ окречена; и да имъ на велику срећу князь Александеръ, дошавъ на поклоненіе овомъ светомъ монастыру, то креченѣ благовремено не закратио бы, сасвимъ бы исчезао онај стародреванъ тинъ цркве, кои іоу управо тако чести достоину црту дае.

комисіє, добыо є овай монастырь у пуновластно притяжанѣ одну велику планину, имаюћу у ширину 6 сатій, а у дужину $1\frac{1}{4}$ сата, одъ община: Жидильске, Ёловачке и Стрмостенске, среза ресавскогъ окружія Ђупрійскогъ. — Настоятельство Исаино у овомъ монастыру простирало се до близу пуны 16 година, но не непрекидно, већъ тако, да є после 9 година премештенъ быо у монастырь Витовницу окружія пожаревачкогъ, када га є 23. Септембра 1841. године заменуо іеромонахъ Самуилъ Янковићъ, родомъ изъ Шабца. Овай є настоятель направіо барутану на реѣ Ресави ниже града, подигао три дућана кодъ меане монастырске, посадіо 1 шљивикъ на Силику, и уобште є овомъ монастыру доста ревновао. Подъ нѣговимъ настоятельствомъ оближнѣ общине 1842. године подигаше школу при цркви Манасійской; а мало поздніє, т. є. 26. Октобра 1843. године, настояванѣмъ найвыше духовне власти придодана є овомъ, иначе у земляма врло оскудномъ монастыру, Врбовачка црква *) са свима нѣнымъ недвижимымъ добрима. — На молбу свою надлежной власти поднешену, подъ 22. Априла 1844. год. разрѣшенъ буде одъ настоятельства надъ овимъ монастыромъ, и одавде у Мильковъ монастырь окружія Ђупрійскогъ премештенъ: а одма

*) Врбовачка црква одстои одъ Манасіє добра полъ сата.

затымъ, т. е. 26. Априла исте годипе слѣдовао му е у настоутельству опетъ

Іеромонахъ Исаія Стоишићъ, кои е іоште скоро 7 година у Манасіи као настоятель пребывао, и почемъ заогъ слабости свое поднесе оставку на настоятельство, буде разрѣшенъ одъ те дужности 29. Януара 1851. године, и тада се пресели у Ягодину свомъ сыну іерею Миленку Стоишићу, где после едне године овай земный са другимъ болымъ животомъ замени.

Године 1851. Януара 29. за Исаіиногъ преемника у настоятельстве буде поставленъ профессоръ богословіе протосингелъ, поздніе архимандритъ Герасимъ Стойковичъ, родомъ изъ Арада у Банату. Онъ е за време свогъ четиригодишнѣгъ настоятельства добра монастырска као и самъ монастырь у пристойномъ и уредномъ станю обдржавао, оставивши у каси монастырской доста знамениту суму новаца. Године 1854. Октобра 10. посвећенъ буде за епископа неготинскогъ.

Нѣговъ преемникъ у настоятельстве профессоръ богословіе архимандритъ Евгеній Симеоновичъ, родомъ изъ Беле Цркве у Банату, приміо е управу надъ овымъ монастыромъ 20. Декабра 1854. године. Онъ е овай монастырь тако рећи, у свему преобразію, узвысивши га на онай степенъ благостаня, у комъ се сада налази. Тако е цркви прибавіо и умножіо прекрасно одѣяніе, сосуде, утвари, и ново подпуно коло кнѣига,

тако, да са онимъ старымъ коломъ обе певнице
 све кнѣиге подпуно имаю; далѣ е снабдео са
 новымъ изредно ураѣенымъ и мармориранымъ
 певницама, амвономъ, столовима архіерейскимъ
 и княжескимъ пристойно, позлаѣеныма, као и са
 столовима къ обоимъ певницама принадлежеѣимъ,
 са два цсливаѣа иконостаса, са разнымъ орма-
 нима за одѣяніе, кнѣиге и свеѣе, са два поли-
 елея, и іоште са многимъ другимъ утварима цр-
 квенума. — За време нѣговогоу настоятельства
 принесени су на даръ овой црквы и неки зна-
 менитіи прилози, између кои цркву особито краси
 богатый даръ, — састоеѣій се у едномъ дра-
 гоцѣномъ тешкимъ сребромъ окованомъ, позла-
 ѣеномъ и вешто ураѣеномъ евангелію на врло
 великомъ колу (формату), као и у едномъ сре-
 брномъ и позлаѣеномъ крсту са распятіемъ одъ
 сувога злата, — кои е (даръ) Нѣно величество
 руска царица, Марія Александровна са спрово-
 дителнымъ на настоятеля писмомъ благоволила
 монастыру Манасіи године 1857. приложити; къ
 томе една среброткана, са драгимъ каменѣмъ и
 бисеромъ украшена залога, къ овомъ Евангелію
 принадлежеѣа, кою е руска грофица Антонина
 Блудовъ исте године на даръ послала. — Далѣ,
 истый е настоятель воденицу близу дуѣана мо-
 настырскогъ на 5 витлова, бывшу сасвимъ трошну
 године 1855. изъ темеля на до самогъ крова
 каменомъ озидао, и у место преѣашњи 5 наме-

стіо 6 витлова, одъ кои 3 принадлеже монастыру, а 3 браћи Стаићима (Мигрићима), сыновима гореспоменутогъ кнеза Стае, изъ Свилаенца; къ томе е исте 1855. године и барутану, бывшу неупотребителну, изнова са свима своимъ справама оправіо; и наипосле е године 1856. и конакъ, у комъ братство обитава, у свему обноію, снабдѣвши га точно и подпуно новымъ намештаємъ и свима домаћимъ потребностями. Равнымъ начиномъ трудіо се и о примноженію добара монастырски, као: одкупіо е 3 литре камена воденице, обычно назване Смилянићке и Раваничке, у којој е монастырь већ притягавао $1\frac{1}{2}$ камена; одкупіо 3 дана ораће землѣ; посадіо еданъ виноградъ на Сунчи одъ 6 мотика. Но найвећа е заслуга нѣгова та, што е онъ године 1859. о своемъ собственомъ, доста знаменитомъ трошку монастырь Манасію са црквомъ, градомъ и околнымъ предѣломъ, као и са ликомъ Высокогъ Стефана, дао снимити и вешто литографисати, и таквимъ начиномъ овај дивный споменикъ наши побожны предака, као сяйну и велелѣпну древность, роду своемъ у руке предао.

Не могући и далѣ сносити терете и одговорности, скопчане са двема нѣговымъ дужностями, професорскомъ и настоятельскомъ, 23. Новембра 1861. године добровольно е поднео оставку на званіе настоятельства, умоливши свою надлежну власть, да га одъ дужности настоя-

тельства разрѣши, одъ кое 25. Новембра исте
године и разрѣшенъ буде.

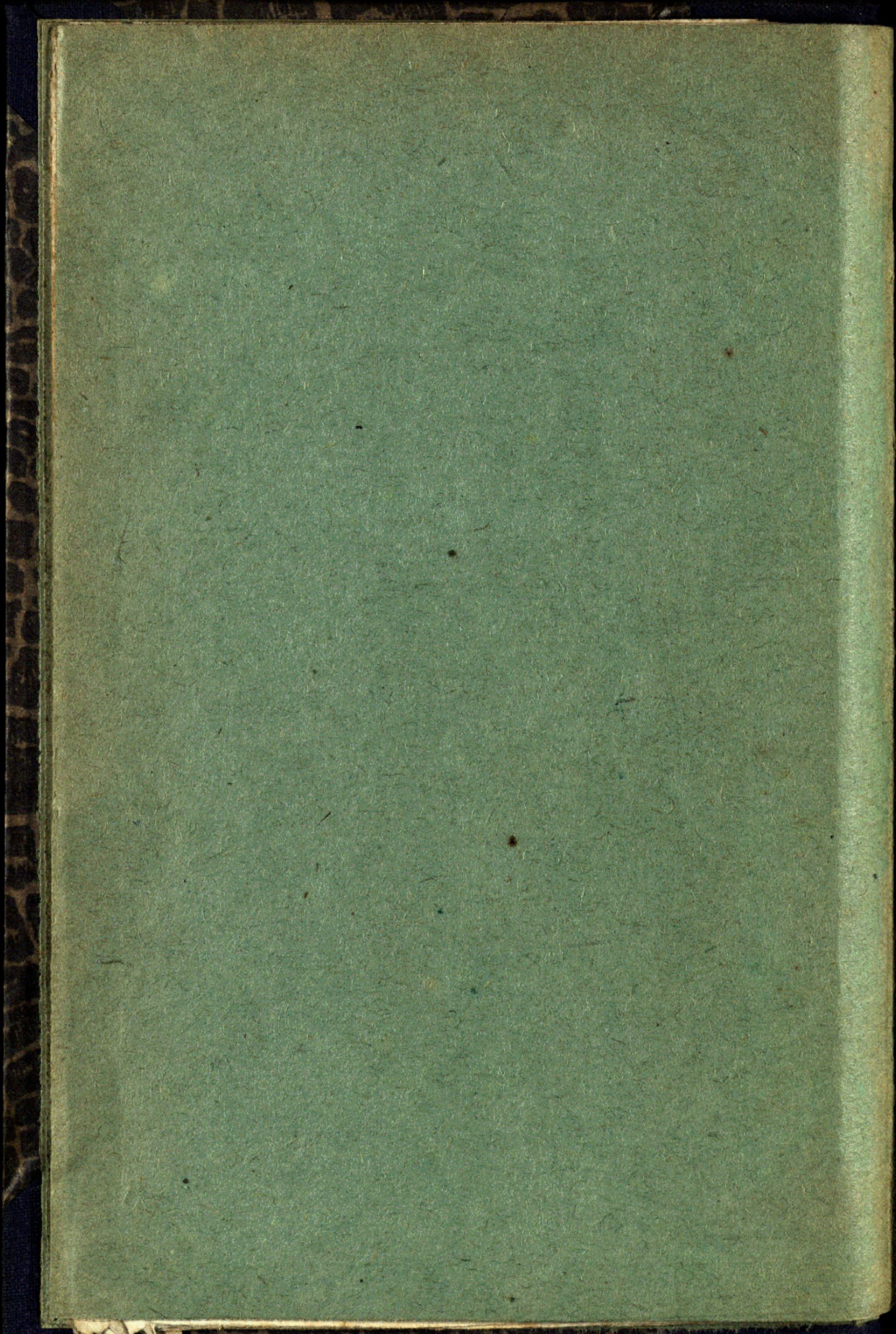
За нѣговогъ преемника у званію настоятеля
монастыра поставлѣнъ буде нѣговъ намѣстникъ,
іеромонахъ *Кирилъ Вукелићъ*, родомъ изъ Руме
у Срему.

У мон. *Манасіи* 30. Новембра 1861. г.

І. Е.

БИБЛИОТЕКА
МАТИНСКОГО

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р13 Ср II 259.4